

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС

Патрисия Мойес (в девичестве Патрисия Пэкенхем-Уолш) родилась в 1923 году в Дублине. В годы войны служила в Королевских ВВС, а после этого долгое время работала личным помощником знаменитого режиссера Питера Устинова. Мойес создала яркий образ инспектора Скотленд-Ярда Генри Тиббета, который уже знаком читателям по изданным в этой серии книгам «Убийство от-кутюр» и «Кто подарил ей смерть».

 PATRIGIA

MOYES

DEAD MEN
DON'T SKI

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС

.....

МЕРТВЕЦЫ НЕ КАТАЮТСЯ
НА ЛЫЖАХ

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М74

Серия «Золотой век английского детектива»

Patricia Moyes
DEAD MEN DON'T SKI

Перевод с английского *И. Дорониной*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency LLC.

Мойес, Патрисия.

М74 Мертвецы не катаются на лыжах : [роман] / Патрисия Мойес ; [пер. с англ. И. Я. Дорониной]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-114914-7

Италия, Доломитовые Альпы, маленькая уютная деревенька в горах. Что может быть лучше для зимнего отдыха? Инспектор Генри Тиббет с женой отправляются в отпуск, чтобы отдохнуть от городской суеты и научиться кататься на лыжах. Но спустя пару дней пребывания в Санта-Кьяре в их идиллическое времяпрепровождение вмешивается смерть. В одном из кресел канатной дороги на нижнюю станцию подъемника спускается труп. А через несколько дней еще один. Потенциальных подозреваемых не так много, но все осложняется тем, что почти у каждого из них есть мотив...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-114914-7

© The Beneficiaries of the Literary Estate
of Patricia Moyes, 1959
© Перевод. И. Доронина, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

Действующие лица:

Генри Тиббет. Главный инспектор Скотленд-Ярда, 48 лет. Совмещая отдых с рабочим заданием, находился на горнолыжном курорте, когда там произошло убийство. Считает себя довольно заурядной личностью, но добро-совестным и наблюдательным полицейским, обладающим хорошо развитой интуицией.

Эмми Тиббет. Жена Генри, 40 лет. Ее уравновешенность и доброжелательность зачастую служат мужу надежной опорой.

Джимми Пассденделл. Сын английского лорда, слегка необузданный, но обаятельный.

Роджер Стейнз. Хорош собой, «мечта дебуタントк» и друг Джимми. В его прошлом есть тайна, и он совершенно не способен говорить правду.

Кэролайн (Каро) Уиттакер. Очень хорошенькая и кокетливая подруга Джимми, решительно настроенная выйти замуж за Роджера.

Фриц Хозер. Этот «толстый немец-коротышка» родился неподалеку от горнолыжного курорта, где происходят события. Имел врачебную практику в Вене, Берлине и Риме. На местном курорте частый гость, хотя на лыжах не катается.

Баронесса фон Вюртбург. Предпочитает, чтобы ее называли Мария Пиа. Итальянка по происхождению, состоит в несчастливом браке с австрийским бароном **Германом фон Вюртбургом**, который появляется на сцене позже остальных.

Лотти и Ганси фон Вюртбург. Их дети.

Герда Браун. Няня при детях Марии Пиа. Из тех, о ком говорят: в тихом омуте черти водятся.

Франко ди Санти. Смуглый молодой итальянский скульптор из Рима, который, судя по всему, неравнодушен к баронессе, как и она к нему.

Альберто Россати. Владелец отеля. Как ни странно, на лыжах не катается.

Пьетро Веспи. Красив даже по меркам горнолыжных инструкторов. Его брат **Джулио** недавно погиб, катаясь на лыжах.

Марио Веспи. Отец Пьетро, оператор кресельного канатного подъемника.

Роза и Мария Веспи. Его жена и дочь. Держат универсальный магазин.

Полковник Бакфаст и его жена Розамунда. Он — на вид типичный хвастливый британец, но на лыжах катается весьма недурно. Его жена предпочитает вязать и жаловаться. Позже у нее обнаруживаются и другие интересы.

Семейство Зигфрида Книпфера. Немцы. Муж занимается экспортом-импортом в Гамбурге. Он, похоже, единственный среди постояльцев, кто хорошо относится к Хозеру. Семья держится обособленно. Дочь, **Труди**, не слишком преуспевает в обучении лыжному мастерству, но со зрением у нее все в порядке.

Капитан Специ. Местный полицейский, горячо приветствует участие инспектора Тиббета в расследовании и панически боится, что виновным окажется человек, которому он симпатизирует.

Анна. Буфетчица и горничная.

Беппи. Посыльный в отеле.

Карло. Помощник Марио на канатной дороге.

Глава 1

В девять часов холодного пасмурного январского утра такси главного инспектора Генри Тиббета остановилось у неприветливого вокзала Виктория, с виду напоминающего пещеру. Полчища офисных служащих, вывалившихся из пригородных поездов, нервно устремились через контрольные турникеты к автобусам и входу в метро — люди с бледными, напряженными лицами, постоянно спешащие и постоянно опаздывающие. Но здесь, у бокового входа, который вел в помещение, напоминающее склад, набитый впечатляющим количеством грузовых весов, собралась группа, выглядевшая в этот час в этом месте так же парадоксально, как выглядела бы труппа профессиональных исполнительниц эротических танцев в древнегреческом храме Афины. Не все они были молоды, с облегчением отметил про себя Генри, хотя средний возраст, конечно, едва переваливал за тридцать; однако все — молодые и средних лет, мужчины и женщины — были едины в вызывающей экипировке: слишком тесные брюки, слишком яркие свитера, тяжеленные ботинки и самые дурацкие вязаные шапки, какие только можно было придумать. Лица у всех были бледные, но — Генри отметил это с замиранием сердца — агрессивно веселые и лишённые малейших признаков напряжения, а голоса звучали неестественно громко и дружелюбно. В целом это сомнительное сборище напоминало шумную студенческую вечеринку по поводу окончания семестра.

— Дорогой, расплатишься с таксистом, пока я разберусь с багажом? — Бодрый голос жены отвлек инспектора от дурного предчувствия.

— Да-да, конечно. Нет, не поднимай тяжести... Я позову носильщика...

Такси с урчанием отправилось своей дорогой, а Генри с удовлетворением увидел, что коротышка-носильщик с лицом злобной обезьяны, который празднично подпирает стену, с раздражающей сосредоточенностью катая в пальцах папиросу, направляется к ним, чтобы предложить свои услуги.

— Санта-Кьяра, сэр? А где же ваши лыжи, которые нужно сдать в багаж? — Носильщик едва сдерживал улыбку.

— У нас нет лыж, — сказал Тиббет. — Возьмем напрокат на месте. Мы просто...

Но носильщик моментально утратил к ним всякий интерес и переключил внимание на только что подъехавшее такси, в котором явно имелись лыжи для сдачи в багаж. Из машины вышел мужчина с гладким красным лицом и безошибочно угадываемой военной выправкой, за ним показался целый лес лыж и лыжных палок, а следом — крупная женщина с недовольным выражением лица. Пока тощий носильщик умело укладывал лыжи и палки на свою тележку, Генри успел разглядеть бирку, на которой крупными буквами значилось: «Полк. Бакфаст, гостиница «Белла Виста», Санта-Кьяра, Италия. Через Инсбрук».

— Они — в тот же отель, что и мы, — жалобно пробормотал он, обращаясь к Эмми.

— Не бери в голову, — улыбнулась она. — Вон та симпатичная компания — тоже.

Генри повернулся и увидел группу из трех молодых людей, которые, судя по шикарному внешнему виду, представляли высшие круги общества. Девушка была

лет двадцати, как показалось инспектору, с коротко стриженными волосами и простодушным взглядом блестящих голубых глаз. Один из юношей обладал выдающейся внешностью — светловолосый, сероглазый, с очень красивыми руками, — он выглядел одновременно и мужественным, и чувственным («Где-то я видел его фотографию», — шепнул жене Генри). Другой молодой человек не дотягивал до физического совершенства своих спутников — он был высок, худ, с носом, напоминающим клюв, и темными, слишком длинными волосами, — но недостатки его внешности восполняло великолепие костюма. Брюки, обтягивающие его ноги, как вторая кожа, были бледно-голубыми, как у руританского* офицера из музыкальной комедии; свитер — цвета яичного желтка с ярко-красным оленем, охватывавшим грудную клетку до самых подмышек; а шерстяная шапочка, напоминающая вершину кремового торта, — ярко-синей. Теперь же молодой человек хохотал во все горло, похлопывая себя бамбуковой лыжной палкой по тонкой ноге.

— Господи помилуй, — сказал Генри. — Это же Джимми Пассденделл — младший сын старого Рейвна. Он... — Тиббет запнулся, потому что сама мысль показалась ему абсурдной, — ...он член совета «Ллойда»**.

В этот момент какой-то дюжий носильщик, решивший, видимо, что пора освободить тротуар для вновь прибывающих, бесцеремонно подхватил вещи Тиббетов, сунув по чемодану под мышки, без усилий

* Руритания — вымышленная страна из романов Э. Хоупа, небольшое государство, где процветают придворные интриги. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

** Известный рынок страхования, называемый иногда (ошибочно) страховой компанией.

взяв еще два в руки, и с воплем «Куда, сэр?», не дожидаясь ответа, исчез в здании вокзала.

Генри и Эмми рысцой припустились за ним и очутились возле гигантских весов, на которые были навалены лыжи.

— Что в багаж? — лаконично спросил носильщик, поигрывая несессером Эмми в своей огромной руке.

— Боюсь, я не совсем понимаю... — начал Генри, чувствуя себя практически дураком. Остальные явно все понимали.

— То, что сдается в багаж, здесь проходит таможенно, и вы не увидите этих вещей аж до самого Инсбрука, — снисходительно пояснил носильщик.

— Мы сдаем два больших чемодана, — твердо сказала Эмми.

Потом Генри рысью бегал между багажом, носильщиком и билетной кассой, как суетливая, заботливая наседка, вознамерившаяся утолить голод своего выводка червяками, — в роли червяков в данном случае выступали загадочные бумажки, которые железнодорожные служащие, качая головами, с восторгом штамповали, компостировали и скрепляли. Наконец формальности были соблюдены, таможня пройдена, и Тиббеты и с двумя маленькими чемоданчиками благополучно водворились на угловые сиденья, забронированные для поездки в Дувр.

Генри откинулся на спинку, облегченно вздохнув, но так и не избавившись от дурного предчувствия. Пока в купе они оставались одни, шум багажного отделения сменился приглушенными звуками, всегда предшествующими отправлению поезда дальнего следования.

— Надеюсь, Ярд знает, что делает, — заметил инспектор, — потому что я — нет. Я бы предпочел, чтобы мы катались на лыжах в каком-нибудь другом месте.

— Ерунда, — отозвалась Эмми. — А мне нравится. И пока я не увидела никого хоть мало-мальски подозрительного, кроме таксиста и взвинченного носильщика.

Генри посмотрел на жену укоризненным взглядом, говорившим «у стен есть уши», и развернул «Таймс», приступив к разгадыванию кроссворда.

Тиббет не был похож на великого детектива. В сущности, по собственному же заключению, он и не был великим детективом, а был всего лишь добросовестным и наблюдательным полицейским, иногда в ходе расследования проявляющим интуитивное чутье, которое называл «нюхом». Мало кто из начальников не был готов прислушиваться и предпринимать соответствующие действия, когда Генри вдруг говорил: «Нюх подсказывает мне, что мы взяли неверный след. Почему бы не пощупать в другом направлении?» Нос Генри Тиббета, обладающий этим самым нюхом, был такой же симпатичной — и ничем не примечательной — частью его внешности, как и все остальное. Невысокого роста, с седеющими волосами, почти бесцветными бровями и ресницами, он провел большую часть своих сорока восьми лет, стараясь — на удивление, безуспешно — избегать неприятностей.

— Не моя вина, — жалобно заметил он как-то в разговоре с женой, — что у меня под ногами все всегда взрывается.

Следствием этого была его широко известная и незаслуженная репутация человека отчаянного, авантюриста, скрывающего собственную лихость под маской кротости; и его многократно повторяемые заверения в том, что единственное, чего он хочет, это вести спокойную жизнь, естественно, лишь раздували пожар слухов.

Эмми, разумеется, знала, каков Генри на самом деле, и понимала, что истина лежит где-то между без-

рассудной личностью, проживающей в воображении его подчиненных, и мягким, тихим как мышь человеком, каким он выставлял себя перед окружающими. Она также знала — и это утешало и ободряло ее, — что мужу, как воздух и вода, необходимы ее уравновешенность и доброжелательность. Ей исполнилось сорок, она уже не была так стройна, как прежде, но сохранила приятность форм, а лицо у нее было милое и умное. У Эмми была необыкновенно красивая кожа, светлая и чистая, очаровательно контрастирующая с курчавыми черными волосами.

Она посмотрела на часы:

— Вот-вот отправляемся. Интересно, кто будет нашими соседями?

Последнее выяснилось довольно скоро. Задолго до того как миссис Бакфаст, словно военный корабль под полными парусами, всплыла в купе, ее недовольный голос зазвучал с дальнего конца коридора. Место ее, естественно, не устроило. Ей якобы определенно дали понять, что у нее будет угловое у окна, лицом по направлению движения.

— Единственное, что я могу сказать, Артур, — она обращалась к мужу, при этом сверля взглядом инспектора, — что для некоторых людей предварительное резервирование абсолютно ничего не значит.

Генри с сожалением уступил ей свое место. Миссис Бакфаст посмотрела на него так, словно впервые увидела, потом снисходительно приняла предложение.

Вскоре веселая суэта в коридоре оповестила о прибытии Джимми Пассденделла и его компании. («Семеро в одном купе — это уж слишком», — высказалась миссис Бакфаст, ни к кому конкретно не обращаясь.) Девушка сразу погрузилась в чтение последнего номера «Татлера». Полковник коротко кивнул молодому красавцу и сказал:

— Значит, в этом году снова туда же? У меня было предчувствие, что вы можете опять поехать.

В ответ молодой человек выразил надежду, что снег в этот раз будет таким же хорошим, как в прошлом году, затем стал умело рассовывать багаж и даже заслужил кислую улыбку миссис Бакфаст тем, что затолкал огромное количество ее мелких коробок на багажную полку. Но Джимми Пассденделл тут же совершил большую ошибку, достав губную гармошку и предложив всем хором спеть популярную песенку «Милые старые друзья».

— В конце концов, — радостно заметил он, — мы ими скоро станем. Ведь все мы едем в Санта-Кьяру, не так ли? В «Белла Висту»? — И после короткой паузы воскликнул: — Ураа!

Хорошенькая блондинка захихикала; красивый молодой человек явно испытал неловкость; Генри и полковник еще надежнее укрылись за своими респектабельными газетами, а Эмми простодушно рассмеялась, достала жестяную коробку полезного для пищеварения печенья и стала всех угощать. Молодые люди с радостными возгласами набросились на печенье, и на время разговор, слава богу, сменился довольным жеванием. Поезд медленно отошел от вокзала Виктория и углубился в туман.

Канал был серым и холодным, но спокойным. Лыжники в своих тяжелых гулких ботинках бодро протопали вверх по трапу и дружно бросились в тепло и покой салона, столовой или бара — в зависимости от предпочтений. Когда пароход медленно отошел от причала и миновал узкую горловину бухты, Генри и Эмми остались на палубе одни. Облокотившись о перила, супруги наслаждались тишиной и смотрели на знакомые очертания прибрежных утесов, таявших в дымке.

— В Санта-Кьяру больше никто не едет, — сказала наконец Эмми. — А среди тех, кто здесь уже есть, — какими бы недостатками они не обладали — ни один не кажется мне похожим на мелкого торговца наркотиками.

— Возможно, все это лишь охота на призраков, — согласился Генри. — Надеюсь, так и есть. Видит бог, я не хочу неприятностей. Хочу всего лишь научиться кататься на лыжах. В конце концов, мы на отдыхе.

— В самом деле? — Эмми печально улыбнулась. — Значит, это простое совпадение, что мы едем в отель, который Интерпол считает логовом контрабандистов?

— Это место я выбрал случайно, — жалобно ответил Генри. — А когда сэр Джон услышал, что мы туда собрались, у меня не было возможности отказаться держать ушки на макушке.

— Стало быть, Интерпол знает, что ты там будешь, правильно?

— Да. Неофициально. У них пока нет никаких доказательств — только подозрения. Они собирались послать в «Белла Висту» кого-нибудь из своих ребят под видом обычного отдыхающего, но когда сэр Джон сообщил им, что я все равно туда направляюсь...

У них за спиной раздался знакомый пронзительный голос:

— Ясно же, что мы должны плыть на пароходе первым классом...

— Пойдем выпьем чего-нибудь, — поспешно предложил Генри, увлекая Эмми в бар.

Там было тесно, накурено и весело. Инспектор с трудом пробился между молодыми атлетами к стойке и взял два скотча и две сотни сигарет за смешную сумму. К тому времени, когда он с таким же трудом пробрался обратно к Эмми, она уже устро-

илась за последним свободным столиком и дружески болтала со светловолосой девушкой, спутники которой тем временем, устремившись за беспопытным коньяком, штурмовали бар.

— О, Генри, молодец! Познакомься с мисс Уиттакер.

Казалось, Эмми по какой-то причине намеренно подчеркнула фамилию. Господи, подумал Генри, наверное, это кто-то, кого я должен знать. Девушка улыбнулась подошедшему лучезарной улыбкой и сказала:

— Как-то по-дурацки звучит: «мисс Уиттакер». Пожалуйста, зовите меня просто Каро.

Тиббет ответил: «Буду счастлив» и протянул Эмми ее скотч. Спустя минуту, вырвавшись из давки, царившей возле барной стойки, появился красивый молодой блондин, нагруженный бокалами и бутылками. Каро засуетилась, представляя всех друг другу:

— Это милый Роджер... то есть Роджер Стейнз, умопомрачительный лыжник, который посрамит всех... да, посрамит... а это — Генри и Эмми Тиббетты, и они тоже направляются в «Белла Висту»... то есть в тот же самый отель... ну не счастливое ли это совпадение, Роджер дорогой?

Потом прибыл «дорогой Джимми» со своим набором бестаможенной выпивки, и вечеринка завершилась, между тем как серые морские миля проплывали под килем и чайки целеустремленно кружили над бурлящей струей в кильватере корабля.

В Кале пришлось преодолеть толчею носильщиков, весьма поверхностный таможенный досмотр, длиннющий марш по пристани — и наконец все пятеро путешественников водворились в вагон Еб сверкающего железнодорожного состава; на вагоне, ближе к тамбурам для курения, красовались эффектные таблички «Особый лыжно-спортивный». Руч-